

ЕВГЕНИЙ САВЧЕНКО

Губернатор Белгородской области

ТЕЗИСЫ РАЗВИТИЯ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

Политические и экономические события, происходящие в последние годы, месяцы и даже дни в России и в мире, придают сегодняшней повестке дня особую актуальность. Наша страна вступила в новую экономическую реальность, которая связана не только со вступлением России во Всемирную торговую организацию, но и с введением США и Евросоюзом антироссийских экономических санкций, а также принятием ответных защитных мер с нашей стороны. И всё это происходит на фоне замедления экономического роста в стране (который в значительной мере обусловлен стагнацией наших экспортных возможностей).

Рабочей группой Госсовета совместно с экспертным сообществом была проведена большая аналитическая работа по состоянию и динамике экономики страны, и мы пришли к однозначному выводу: для обеспечения устойчивого и продолжительного роста ВВП России на уровне 8–10% ежегодно необходимо запустить новую модель экономического роста, основанную, во-первых, на продуманном импортозамещении и, во-вторых, на активном стимулировании внутреннего спроса и потребления.

Мы также пришли к выводу, что для успешного запуска такой модели необходимо, прежде всего, отказаться от целого ряда исчерпавших себя экономических решений и некоторых устоявшихся мифов и одновременно принять новые нормы и правила экономического поведения, адекватные вызовам времени, которые предоставят отечественному бизнесу широкие возможности по обеспечению экономического роста и созданию конкурентоспособной экономики.

Итак, от чего мы должны отказаться?

Первое. Мы должны отказаться от укоренившегося в нашем сознании ещё с 90-х годов мифа, что мы не можем себя накормить, одеть, обуять, обеспечить товарами длительного пользования и т. д.

Импорт продовольствия, изделий лёгкой, химической промышленности, обуви, бытовых товаров не уменьшается, а растёт.

Однако реальная экономическая практика последних лет показывает, что отечественные предприниматели при минимальной господдержке способны реализовать программу импортозамещения, создав сотни тысяч новых рабочих мест во многих отраслях экономики.

В этой связи представляется целесообразным Правительству РФ сформировать перечень проектов, направленных на импортозамещение, а главное – сопроводить их новым механизмом поддержки, который, на наш взгляд, должен включать:

а) доступ к инвестиционным ресурсам под 3–4% годовых (широко используя для этих целей институты развития);

б) реализацию проектов в формате проектного финансирования с долей участия инициатора проекта не более 15% от стоимости проекта, а сам проект при этом становится предметом залога;

в) компенсацию третьей части инвестиционных затрат после выхода проекта на запланированную мощность;

г) необходимо реализовать комплекс мер по увеличению доли отечественных товаров в структуре товарных ресурсов торговли. И задачу здесь нужно ставить совершенно конкретную: увеличить долю российских товаров в общем объёме розничного товарооборота хотя бы на четверть, а это почти 7 трлн рублей, которые все, за исключением торговой наценки, пойдут в отечественную экономику. К сожалению, в погоне за иностранными инвесторами мы стали забывать, что главным инвестором национальной экономики является рядовой российский покупатель.

Каким видится масштаб импортозамещения:

– объём замещения не менее 100 млрд долларов США, или 4 трлн рублей;

– сроки – 2–3 года;

– количество новых рабочих мест – около 1 млн человек;

– дополнительное поступление налогов – порядка 500 млрд рублей;

– обеспечение ежегодного роста ВВП за счёт импортозамещения – 2%.

Таким образом, реализовав программу импортозамещения, мы совершим экономический рывок, на который ранее потребовались бы многие годы. Вообще было бы разумно объявить в стране трёхлетку импортозамещения.

Второе. Мы должны отказаться от явно непропорциональных, если не сказать дискриминационных, отношений между кредитно-финансовым и реальным секторами нашей экономики, сделать кредитные ресурсы доступными для бизнеса.

О каком экономическом развитии может идти речь в обрабатывающих отраслях и сельском хозяйстве – главных локомотивах будущего экономического роста, – если половина полученной прибыли уходит на оплату процентных платежей, а вторая половина – на возврат кредитов, то есть весь инвестиционный ресурс этих отраслей уходит кредитным организациям.

Утверждение, что у нас дорогие деньги, потому что высокая инфляция, не соответствует элементарной экономической логике. Всё с точностью наоборот: рост инфляции генерируют банки высокой процентной ставкой. И если в ближайшее время учётная ставка ЦБ станет примерно такой же, как у западных финансовых регуляторов, то инфляция снизится до 2–3% в год, а экономика начнёт набирать обороты при условии, конечно, обеспечения заслона перетоку денег в спекулятивный оборот.

С другой стороны, нам нужно приветствовать весьма взвешенные действия ЦБ России, направленные на поддержание плавающего, сбалансированного с мировыми валютами курса рубля. Позволю в этой связи привести цитату известного экономиста, ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Владимира Александровича Мау. Вот что он пишет в журнале “Эксперт”: “Динамика укрепления курса рубля не должна сильно опережать рост производительности труда – это хрестоматийный механизм подрыва конкурентоспособности развивающихся экономик”.

А что в реальности происходит? С 2000 года производительность труда в России увеличилась в 1,6 раза, а рубль укрепился за это время в четыре раза. Судите сами, привело это к подрыву конкурентоспособности нашей экономики или нет?

Продемонстрирую эту хрестоматийную истину на понятном всем примере: в 2000 году затраты на производство 1 литра молока составляли 3 рубля за 1 литр, или 10 центов по тогдашнему курсу рубля. В 13-м году затраты в связи с инфляцией составили уже 12 рублей, или 40 центов. Как видите, за тринадцать лет затраты на производство 1 литра молока выросли не только в рублях из-за инфляции, но и в долларах США в связи с практически неизменным курсом рубля в течение этого периода. Аналогичная ситуация по всем товарам и услугам, которые производятся в стране.

Вывод очевиден: за тринадцать лет конкурентоспособность нашей экономики из-за опережающего укрепления рубля к основным мировым валютам снизилась в 3–4 раза по отношению к другим странам. Поэтому обеспечение сбалан-

сированного валютного курса рубля – это главный фактор конкурентоспособности экономики России в условиях членства в ВТО и особенно во взаимоотношениях с Китаем, который становится нашим главным торговым партнёром.

Третье. Конкурентоспособность национальной экономики в значительной степени определяется налоговым законодательством. Поэтому представляется целесообразным отказаться от моратория на пересмотр налогового законодательства.

По мнению некоторых членов рабочей группы, заменой самого неоднозначного налога на добавленную стоимость разумным налогом с оборота можно не только снизить нагрузку на бизнес, освободить сотни тысяч бухгалтеров от бессмысленной работы, но и увеличить сбор средств в консолидированный бюджет, что позволит компенсировать потери от НДС, а главное – сформировать полнокровные региональные дорожные фонды, о необходимости создания которых мы ведем разговор не один год.

Разумно было бы пересмотреть ставку налога на дивиденды. Её удвоение увеличит поступления в региональные бюджеты и одновременно прекратит практику замены выплаты зарплаты выплатой дивидендов.

Пора навести порядок на алкогольном рынке, более половины которого находится в теневом обороте, для чего необходимо, на наш взгляд, во-первых, наделить регионы полномочиями по контролю за оборотом рынка алкогольной продукции, а для этого, во-вторых, внести следующие изменения в платежи акцизов на алкоголь: 50% платить от производства на территории региона, 50% – от реализации с ежемесячной системой учёта. В итоге регионы дополнительно получат сотни миллиардов рублей за счёт повышения собираемости акцизных платежей, подлатают свои финансовые дыры в бюджетах, а рынок алкоголя станет прозрачным.

Неплохо было бы дать возможность регионам вводить налог на прибыль для сельскохозяйственных предприятий. Это бы было хорошим стимулом для одних регионов развивать налоговую базу в сельском хозяйстве, для других – получать хоть какие-то средства там, где уже создан потенциал в АПК.

Четвёртое. Нам необходимо отказаться от хронического недофинансирования науки – основы нашей будущей конкурентоспособности, экономического и социального прогресса. И решать эту проблему, мы считаем, необходимо не столько за счёт увеличения бюджетного финансирования, сколько за счёт крупных компаний и корпораций, создания для этого корпоративных инжиниринговых и научно-исследовательских центров, как это принято во всём мире, где половина и более научных исследований финансируются не государством. Кстати, в структуре стоимости западных компаний примерно половина приходится на нематериальные активы (а это ниокры, ноу-хау, опытные образцы, модели и т. д.). У наших компаний стоимость нематериальных активов практически равна нулю.

Надо также учитывать, что, наращивая корпоративные инвестиции в науку, мощные стимулы развития получит отраслевая и, особенно, вузовская наука, прекратится “утечка мозгов” – основного капитала страны.

Много ещё от чего нам нужно отказаться ради повышения эффективности экономики, но главное, по нашему мнению, нужно отказаться от проведения поспешных, не прошедших глубокую экспертную оценку реформ.

Так, реформа в электроэнергетике завершилась вместо обещанного снижения тарифов их ростом, а рядом расположенные промышленные предприятия могут получать электроэнергию по цене, различающейся в два раза, что является абсолютным абсурдом и ведёт к межотраслевой экономической дискриминации.

Или в результате реформы РЖД выделились компании по пригородным пассажирским перевозкам. Всё бы хорошо, но компенсация убытков от их работы перекладывают на регионы. А убытки оттого, что до 80% затрат этих компаний приходится на платежи за услуги головной компании.

При всём уважении к реформам в образовании, где действительно очень много сделано и делается, к сожалению, не решается главный вопрос: система профессионального образования отстаёт от запросов реальной экономики. Интересы учебных заведений, работодателей и самих учащихся разобщены.

Экономике нужны высококвалифицированные рабочие, если хотите – рабочая аристократия, как правило, со средним образованием, а у нас более

80% молодёжи получают высшее образование по специальностям, не всегда востребованным на рынке труда.

И последнее, от чего мы должны отказаться, — это от неэффективного, не меняющегося десятилетиями традиционного управления экономикой.

Новая экономическая и социальная реальность требует перехода всей парадигмы управления исполнительной, да отчасти и законодательной власти на управление целями и проектами как экономическими, так и гуманитарными. Сам проект формирует межведомственную вертикаль управления, которая обеспечивает координацию, взаимодействие всех участников и исполнителей проекта в пространстве и времени и несёт всю полноту ответственности за его исполнение.

В завершение хочу обратить внимание высокого собрания на поддержку двух таких проектов, которые могут стать настоящими драйверами экономического роста на ближайшее десятилетие.

Первый проект — это строительство автомобильных дорог. До 2020 (максимум 2022) года представляется возможным построить не менее 50 тыс. км современных автобанов, соединив ими не только областные центры, но и большинство районных. При стоимости современной четырёхполосной, соответствующей всем современным стандартам дороги не более 200 млн рублей потребуются 10 трлн рублей. Источником финансирования дорожного строительства могли бы стать целевые инфраструктурные займы ЦБ, которые окупились бы за десять лет дополнительными поступлениями в консолидированный бюджет от ежегодного роста ВВП на 5% только за счёт качественных дорог.

Второй проект направлен на расширение в стране масштаба индивидуального строительства и сопутствующей инфраструктуры. За счёт умело выстроенной системы взаимодействия и партнёрства между государством, регионами, сетевыми компаниями, банками и застройщиками вполне возможно ежегодный ввод индивидуального жилья довести по стране до 1 млн усадебных домов, а это 130–150 млн квадратных метров. За десять лет четверть россиян можно переселить в собственные дома на бескрайних просторах России, навсегда покончить с проблемами ЖКХ и попутно решить демографическую проблему.

Поддержав, уважаемый Владимир Владимирович и члены Государственного Совета, только эти два проекта, мы создадим мощный мультипликационный эффект экономического роста на ближайшие десять лет. А политические последствия от их реализации — а это укрепление социальной стабильности и национальной консолидации российского общества — вообще трудно переоценить.

В заключение хочу поблагодарить всех членов рабочей группы за активную совместную работу, а также Администрацию Президента за прекрасную организацию нашей работы при подготовке данного вопроса на заседание Госсовета.